

— Это генетическая проблема. Чтобы создать инъекцию, способную тебя исцелить, потребуется не менее десяти дней.

Хуа Чэн стоял у входа, а острие острого меча уже упиралось ему в горло.

— А мне, чтобы убить тебя, хватит и десяти секунд, — Хуа Е слегка надавил на рукоять меча и продолжил: — Ты ведь знаешь, что я так и сделаю.

Хуа Чэн, разумеется, это знал, но у него не было причин для страха, ведь с рациональной точки зрения его не должны были убивать.

— Ты можешь убить меня прямо сейчас, а потом, полагаясь на скудные восстановительные способности твоего ангела второго поколения, превратить свое тело в кровавое месиво. Если ты, конечно, хочешь сохранить чистоту своего гена ангела... то вернись туда, где тебе положено быть, и дождись инъекции. И еще, Хуа Е... знай, если твое тело завершит самоисцеление, я не могу гарантировать, во что ты превратишься. Но одно я знаю точно: я никогда не позволю существу, в чьем теле невесть что за гены, стать Королем ангелов. Уверен, остальные мужчины-ангелы тоже не захотят видеть на троне того, кто перестал быть ангелом.

— Ты мне угрожаешь?

— Это еще нельзя назвать угрозой, — невозмутимо ответил Хуа Чэн.

С его точки зрения, изложение всех последствий Хуа Е, чтобы тот сам принял решение, угрозой не являлось.

— Ладно, по-твоему будет. Десять дней так десять дней. Черт!

Звяк!

Хуа Е бросил меч на пол, с силой пнул стену и, продолжая ругаться, ушел.

Вскоре после его ухода из-за спины Хуа Чэна медленно вышла прекрасная женщина-ангел, обернутая в белое банное полотенце.

— Зачем ты спас меня?

Говоря это, она смотрела на лежащий на полу меч.

Хуа Чэн не ответил на вопрос. Он поднял оружие, протянул его ей и лишь тогда произнес:

— С рациональной точки зрения, твое спасение более выгодно для долгосрочного развития ангелов. К тому же... Ваше Высочество Кейл, вы должны уяснить одну вещь: никто не спасал вас ради вас самих, имеет значение лишь ваша ценность как объекта.

Приняв меч, Кейл почувствовала знакомую тяжесть. Она привычно взмахнула клинком, и через прорези в маске из серого серебра Кейл увидела бесстрастное лицо Хуа Чэна.

— Хотя на твоём лице нет эмоций, я вижу блеск в твоих глазах. Кажется, то, что я взяла этот меч, тебя как-то задело.

Это было волнение или что-то другое...

Хотя Кейл могла читать мысли многих, Хуа Чэн явно не входил в их число. К тому же, по сравнению с невозмутимым лицом ученого, маска из серого серебра на лице Кейл скрывала ее истинные чувства куда надежнее.

Столкнувшись с молчанием Хуа Чэна, Кейл повторила поступок Хуа Е. Вспыхнул отблеск стали, и кончик меча замер прямо у горла Хуа Чэна. Стоило ей сделать шаг вперед, и она легко пронзила бы его насквозь.

Ее поступок вызвал у Хуа Чэна лишь вздох. Неужели она унаследовала не только внешность, но и этот характер?

Однако Хуа Чэн не остался безучастным. Он вытянул правую руку и указательным пальцем щелкнул по лезвию меча, который держала Кейл.

Дзынь!

Хрусть!

Острейший меч упал на пол, разлетевшись на три части.

Пока ошеломленная Кейл смотрела на обломки, Хуа Чэн обошел ее и направился вглубь лаборатории, сухо бросив через плечо:

— Оружие из серого серебра обладает хорошей проводимостью энергии и острее стандартного снаряжения, но по своей сути оно крайне хрупкое. Ваше Высочество, вам стоит сменить оружие.

Это совсем не проблема оружия!

Кейл бросилась следом, и как только дверь из сплава закрылась, она гневно воскликнула:

— Обладая такой силой, почему ты позволяешь такому небесному отбросу, как Хуа Е, быть Королем ангелов? Я слышала ваш разговор! Ты тоже носишь фамилию Хуа! Ты тоже из королевской семьи ангелов! Неужели ты никогда не думал о том, чтобы самому стать королем и исполнить последнюю волю Хуа Цюэ?

— Во-первых, — отрезал Хуа Чэн, — то, что Хуа Е станет королем, было решено самим Хуа Цюэ, и я не могу это изменить. Во-вторых, своего отца ты можешь называть как угодно, но когда речь идет о Хуа Цюэ — проявляй уважение!

Всегда невозмутимый Хуа Чэн при упоминании Хуа Цюэ заметно разволновался. Это было похоже на то, как И говорила о нем самом...

— И...

— ...

Глядя на внезапно опечалившуюся Кейл, Хуа Чэн почувствовал, как его собственное спокойствие дает трещину. Он протянул руку и достал контейнер из сплава длиной около полутора метров.

— Ваше Высочество, достаточно проявлять сентиментальность к тем, кто уже мертв. В реальности, и тем более на поле боя, в вашей голове всегда должна доминировать рациональность, — он протянул контейнер Кейл и продолжил: — Внутри — ваша служанка. Вы можете найти живописное место, чтобы похоронить ее, но после этого вы должны будете следовать по пути, который я для вас проложил.

Кейл вырвала контейнер из его рук; сползающее с плеч полотенце для нее больше не имело значения. Впрочем, как истинный аристократ, Хуа Чэн вежливо отвел взгляд.

Кейл, обнаженная, погладила холодную поверхность контейнера, и когда ее глаза слегка покраснели, она спросила:

— Что это за путь... который ты приготовил?

У нее явно не было сил противостоять Хуа Чэну, но она не собиралась сдаваться без боя. Если он потребует чего-то неприемлемого, она будет сражаться до конца... даже если это будет стоить ей жизни.

Решительный взгляд Кейл позабавил Хуа Чэна. Левый уголок его губ неестественно дернулся вверх в кривой, пугающей улыбке.

— Что ты задумал?!

— Ваше Высочество имеет в виду что-то конкретное?

— Ничего, просто твоя улыбка выглядит жутко.

Хуа Чэн впервые оказался в замешательстве. Вернув лицу прежнее выражение, он продолжил:

— Ваше Высочество, возможно, не знаете, но маска из серого серебра на вашем лице — это на самом деле инструмент казни, способный вас убить.

— Что?!

Кейл инстинктивно попыталась сорвать маску, но, кроме острой боли, ничего не добилась — маска не сдвинулась ни на миллиметр.

— Что ты сделал?

Она думала, что это просто маска. Когда она очнулась, то не придавала ей значения — чувствовала себя в ней комфортно, без всяких неудобств. Но теперь это ощущение пропало. После слов Хуа Чэна ей казалось, что маска в любой момент может измениться и пронзить ее череп.

Хуа Чэн пояснил:

— Эта маска была приращена непосредственно к вашему черепу с помощью технологии трансплантации. Попытка сорвать ее силой убьет вас. К тому же, если ее не снять через определенное время, она взорвется прямо у вас на лице.

— Взорвется? Это бомба?!

— Если быть точным, микроядерный заряд. Пока вы не достигнете уровня бога, эта штука превратит вашу голову в пепел, какой бы прочной она ни была.

Как можно так бесстрастно говорить такие ужасные вещи? Ты робот?

— Как ее снять? И что значит уровень бога? Отвечай!

— Прошу, сохраняйте рациональность, Ваше Высочество. Импульсивность на поле боя ни к чему хорошему не приведет.

Слова Хуа Чэна заставили глаза Кейл блеснуть. Она чутко уловила суть сказанного.

— Ты упомянул поле боя, а теперь говоришь о сражениях... Ты хочешь, чтобы я развязала войну?

— Не войну. Революцию.

Ты даже знаешь слово революция?

Хуа Чэн удивил ее, и Кейл поспешно спросила:

— Ты хочешь, чтобы я совершила революцию?

Хуа Чэн с удивлением посмотрел на нее:

— Ваше Высочество, похоже, понимает значение этого слова? Я придумал его совсем недавно.

Кейл не знала, кто его придумал, но была уверена, что оно должно было появиться где-то во Франции, а не в Небесном Дворце. И еще одного она не могла понять.

— Ты так силен, если хочешь чего-то добиться, можешь сделать это сам. Почему ты заставляешь меня... совершать революцию?

Революция, как и следует из названия, означает свержение угнетающего класса. В этой звездной системе высшим правителем и главой угнетателей был Хуа Е — противник, которого Кейл не смогла бы одолеть, даже поставив на кон свою жизнь. А вот Хуа Чэн перед ней мог бы легко с этим справиться.

Наверное...

Но Хуа Чэн не желал вмешиваться:

— Я дал клятву: пока не появится новый Король ангелов, я не покину это место ни на шаг.

— Упрямец...

— Возможно, — с преувеличенной улыбкой ответил Хуа Чэн. — Но как бы я ни был упрям, ваша судьба уже решена: либо через революцию вы станете новым Королем ангелов, либо в ближайшем будущем превратитесь в пепел. Что вы выберете?

— А у меня есть выбор? — Кейл подобрала полотенце, снова обернулась и села на единственный в лаборатории стул, закинув ногу на ногу и глядя на Хуа Чэна.

Тот не испытывал к женщинам-ангелам никакого интереса, и даже на такую откровенную провокацию Кейл он не обратил ни малейшего внимания.

— Ваше Высочество стали смелее, чем раньше.

— Ха-ха, не обольщайся, я просто привыкла так сидеть.

Глядя на Кейл, которая сидела, скрестив руки на груди, Хуа Чэн достал из-за спины белоснежный комбинезон, сапоги на каблуках из серого серебра и пару наручей с узором в виде ажурных перьев.

— Это...

— Ваша новая одежда. И наряды, и прочее снаряжение изготовлены из жаропрочных наноматериалов. Даже если вы перейдете в состояние, когда ваше тело окутает золотое пламя, вы не потеряете своего достоинства.

Но Кейл помнила, что серое серебро не выдерживает ее золотого пламени.

— А как же сапоги и наручи?

— Они лишь покрыты слоем серого серебра, внутри — особый сплав. Он невероятно твердый и при этом устойчив к высоким температурам. Из-за сложности контроля структуры материала их форма получилась такой необычной.

Вот почему они так выглядят?

Ажурные наручи и сапоги, которые совсем не были похожи друг на друга — Кейл с самого начала обратила на это внимание, но не ожидала, что причина в этом.

— Можете примерить прямо сейчас.

— Быть в чем мать родила... довольно дерзкий и волнующий наряд. Но мне нравится.

Казалось, что в таком костюме нет никакой защиты, но взамен она получала невероятную гибкость. Проведя долгое время в тесном и темном пространстве, Кейл теперь остро реагировала на любую вещь, которая хоть немного стесняла ее движения.

Хуа Чэн, сохраняя аристократическое достоинство, не стал стоять и смотреть, как переодевается девушка.

Когда Кейл предстала в новом образе, он принес ей длинный меч из темного серебра.

— О, после снаряжения еще и оружие? Похоже, ты возлагаешь большие надежды на эту революцию.

Хуа Чэн лишь слегка кивнул. Кейл приняла великолепно сделанный меч, провела рукой по туповатому лезвию и усмехнулась:

— Баланс между рукоятью и клинком совершенно нарушен, на рукояти даже есть вмятины, лезвие вообще не заточено, а эти неровные узоры... Этот меч случайно не называется Милосердие?

Кейл встала и сделала несколько взмахов, благодаря своему мастерству быстро привыкая к странному весу оружия.

— Хоть этим можно убить, но только если бить как дубиной. Проще уж тогда использовать дверную створку — площадь поражения больше.

Хуа Чэн был ученым и не разбирался в мечах, но он прекрасно знал Кейл.

— Ваше Высочество, согласно анализу данных, это единственный клинок, способный выдержать ваше золотое пламя. Его форма была изменена после переплавки. Поверьте данным: его твердость вас поразит.

— Поразит — это лишнее. Лучше дай мне кусок металла тверже этого. Чтобы убивать, я должна его заточить.

— Действительно, остался еще один кусок сплава. Кроме того, передаю вам эту инъекцию. Используйте ее, когда придет время.

Хуа Чэн достал откуда-то шприц и овальный кусок темного серебра размером с ладонь, передав все это Кейл.

— Что значит — когда придет время?

— Это зависит от того, как вы сами это понимаете. Кроме того, я распоряжусь, чтобы вас вывели со Звезды ангелов. А как именно совершать революцию — вам расскажут позже. На этом все. Кто-нибудь, проводите Ее Высочество... Сегодня я сказал слишком много.

Закончив свою обычную заключительную фразу, Хуа Чэн откинулся на спинку стула и закрыл глаза, погружаясь в свои мысли.

Кейл бросила на него быстрый взгляд, а затем вогнала иглу шприца себе в руку.

Я не знаю, что значит пришло время, но раз доктор рядом, зачем ждать, чтобы самой исследовать действие лекарства?

— Угх... а-а...

Ожидаемой боли не последовало, наоборот, в спине возникло чувство легкости, словно те огромные крылья могли теперь втянуться внутрь тела.

Едва она об этом подумала, как белые крылья за ее спиной рассыпались на золотые искры и впитались в кожу.

— Вау... удивительное ощущение.

Стоило ей только захотеть, как крылья вновь появились за ее спиной. Кейл погладила свои белоснежные перья — впервые после смерти И она почувствовала такое облегчение.

Облегчение было настолько сильным, что она не сдержала стон:

— А-а...

Хуа Чэн, который все еще сверял данные в своей голове, внезапно услышал этот сладостный, пробирающий до костей стон, и его мысли снова сбились. Он открыл глаза и увидел поразительную картину: использованный шприц лежал на полу, а Кейл стояла рядом и играла со своими крыльями — выпускала и убирала их снова и снова, явно наслаждаясь процессом.

Вы с отцом действительно сделаны из одного теста!

— Ваше Высочество, вы не собираетесь хоронить свою служанку? Если задержитесь, не сможете покинуть Звезду ангелов.

Кейл улыбнулась, открыла контейнер, взяла тело за руки, и из ее ладоней вырвалось золотое пламя.

— Бум!

Яростный огонь в одно мгновение поглотил тело И, не оставив даже пепла. Расплавленный

металл контейнера капал на пол, образуя неприятные комки, а белый дым наполнил комнату едким запахом.

Кейл с облегчением произнесла:

— Негоже идти на революцию с трупом... Я уже похоронила ее в своем сердце.

Блеск в глубине маски было трудно разобрать, но Хуа Чэн заметил, как рука Кейл, сжимающая меч, слегка дрожит.

Решимость, свойственная сентиментальным натурам...

Когда Кейл уже собиралась выйти из лаборатории, Хуа Чэн, который, казалось, больше не проронит ни слова, вдруг произнес:

— Ваше Высочество.

— Что еще?

— Желаю вам удачи в ваших начинаниях.

— Ха-ха... лицемер.

<http://bllate.org/book/22125/2304495>